

Юрий Пронин

Юрий Пронин (Каскин) – автор поэтических сборников: «Всё меньше грешу» (2007), «Гоанский блокнот» (2018), «Жизнь без прикрас» (2018), «Снег всё тот же...» (2019), «Жизнь и вера» (2022). Составитель и редактор альманахов: «Феникс-10» и «Феникс-11», сборника духовной поэзии «Возрождение» (2015). Награждён Почётной грамотой участника Православного конкурса «Нижегородская лампада». Автор и исполнитель песен на свои стихи и на стихи нижегородских и российских поэтов. Лауреат конкурса авторской песни клуба им. П. П. Кринова в номинации «Поэты». Лауреат 2-й степени авторской и бардовской песни в 1-м Международном музыкально-литературном конкурсе «Слово и музыка» в рамках фестиваля «Славянское слово» (2023).

...ТВОИ ГЛАЗА И РУКИ

О стихах Юрия Пронина

Самая большая драгоценность человека – голос. Петь своим голосом. Говорить то, что только ты один, в целом Мíре, можешь сказать. Не боясь невероятной тишины. Не стеснясь грома, грозы и призывного звука трубы. Не чураясь ни огненных слёз, ни сбивчивого дыхания, ни настежь открытости, ни суровости молчания. Да, в стихах можно молчать. Даже внутри самых громopodobных. Вдруг замирает слово, уступая место выдоху и вдоху, молчанию трав и любви, молчанию полночного звёздного купола. Такова поэзия Юрия Пронина. А Юрий – ещё и певец; сердце его принадлежит песне так же, как рифме; и он берёт в руки гитару – и кладёт на музыку самое чистое, самое честное, самое сокровенное. Самое – выстраданное.

Земля, воспетая как юдоль страданий, всегда так жаждет радости! Человек, странник, скиталец, паломник, идёт-бредёт всю жизнь через страдания к радости, а она – вот она, рядом, возлюбленная, ждёт за поворотом. И мы, оглядываясь на пройденный путь, понимаем: у нас был выбор, у нас всегда есть выбор, а может, он ещё будет, завтра, через мгновенье, равное вздоху перед молитвой...

*Можно жизнь не прожить –
Только полем пройти.
Или плыть, покоряясь теченью,
Но иные судьба предлагает пути,
Оставляя сознанию мгновенье.*

*...А на Волге – зима,
А над ней – небеса,
Тусклым светом мерцает дорога...
И сжимаются правой руки три перста
В ожидании милости Бога.*

И, задумавшись над тем, что же такое настоящее счастье, поэт замирает, слушая голоса полевых цветов, впивая трепещущий, тепло веющий из-за облаков ветер вечности:

*Что счастье наше? Как вода в горсти.
Нам надо бережно её нести,
Сквозь непогоду, мрак, сырой туман,
Не верить в сплетни, ложь, самообман.*

*И, донеся, ни капли не пролив
И вместе по глотку её отпив,
Вновь изумиться – как она чиста –
Двух светлых душ хрустальная мечта.*

Самое трудное в поэзии, как ни странно, – сказать о большом и великом тихо и просто. Кто опьяняется всемирным криком, цветастой малявинской разудалой пляской, ослепительными красками плаката и транспаранта, площадным зыком страстного призыва, воззвания, проклятья, славословия. А кто тихо, раздумчиво говорит – не *urbi et orbi*, а сам себе, Богу, свою одинокую, смущённую, многослёзную исповедь, а после покаяния смиренно, нежно шепчет единственно любимой единственные слова:

*(...) Я ухожу тропинкой вдоль реки
В берёзовую зелень мелкоlesia.
Здесь звоны комаров и сень веков
Отдвигают страхи смертной муки.
Я знаю: если где-то есть Любовь,
То у неё
твои
глаза
и руки.*

Елена КРЮКОВА

ТО, ЧТО РОЖДАЕТСЯ, НЕ УМИРАЕТ...

* * *

Долог путь через реку...
Подтаявший лёд...
Этот год нас не балует стужей.
И кому-то ведь нужен был этот поход?
Не кому-то, а мне был он нужен!

Можно жизнь не прожить –
Только полем пройти
Или плыть, покоряясь теченью,
Но иные судьба предлагает пути,
Оставляя сознанию мгновенье.

...А на Волге – зима,
А над ней – небеса,
Тусклым светом мерцает дорога...
И сжимаются правой руки три перста
В ожидании милости Бога.

* * *

Птица моя! Где размах твоих крыльев?
Дождь начался, стали перья мокры.
Бусинки глаз,
Побелённые пылью,
Вряд ли рассмотрят другие миры.

Разве что дождик печальный поможет
Смыть пелену подытоженной лжи...
Клёкот в груди: где весна моя, Боже!
...Дождик уйдёт, –
Ты взлетишь,
Не тужи.

* * *

Я это выдумал, мне это снится,
Но каждый год, просыпаясь от сна,
Тает апрельского снега страница,
Чтобы другие взошли письма.

Мне это странно – довольно нелепо:
Так ниоткуда – родиться ростку.
Мы это таинство чудное слепо
Солнечным золотом пьем по глотку.

То, что рождается, не умирает.
То, что пришло, никому не отнять.
Стройное деревце крону склоняет,
Чтобы ветвями своими обнять.

* * *

Утро хмурое пусть добрым будет
В час, когда ноябрьская капель
Тихой поступью тебя разбудит,
Не суля негаданный апрель.

Не бывает снега без метели,
Как любви без тёплых, нежных встреч...
А в лесу припорошило ели,
Чтоб живую зелень уберечь.

* * *

Замри на миг, молчаньем перезрелый.
О чём, смеясь, рассказываешь ей?
Опять разжѐг копящий, зачерствелый,
Прогорклый ладан бренности своей?

Унылое, промозглое создание,
Веселье было, но была весна...
А жуткой поздней осени сознанье,
Шурша листвою, не навеивает сна.

И ей – такого нужно ли уюта
На пыльных старых полках твоих лет?
Не день, не час, – тут каждая минута
Твердит: возьми в один конец билет.

Но юная, наивная особа
С таким восторгом смотрит на тебя,
Что версия большой любви до гроба
Снискала милость в миге бытия.

* * *

День.
Лето.
Зной.
И ветер дышит лаской,
Заигрывая бережно со мной,
А я окутан долгожданной сказкой,
Обещанной мне раннею весной.

На ягоду охотится улитка –
Живая тварь, – ей тоже нужно есть.
Хотя и подбирается не прытко,
Клубника не заявит свой протест.

А я, под солнцем нежась, загораю,
И мне не нужен завтрак и обед,
Я солнечной энергией питаю
Свой за зиму поношенный скелет.

И некуда бежать – такая воля!
И хочется глядеть – такая высь!
И только лёгкий, нежный ветер в поле...
И мы с улиткой ощущаем жизнь!

* * *

Что счастье наше? Как вода в горсти.
Нам надо бережно её нести,
Сквозь непогоду, мрак, сырой туман,
Не верить в сплетни, ложь, самообман.

И, донеся, ни капли не пролив
И вместе по глотку её отпив,
Вновь изумиться – как она чиста –
Двух светлых душ хрустальная мечта.

* * *

Ты – моя смешливая девчонка,
С бирюзою светлую в глазах.
Новая цветастая кофтѐнка
Брошена на плечи впопыхах.

Явно не заморская принцесса –
Ясный взгляд и русское лицо.
Избавляя от тревог и стресса,
Пишешь мне простое письмецо.

В нём ты вся, до ноготков на пальцах,
Искренне и чудно хороша.
Вылечишь меня – неандертальца,
У которого больна душа.

* * *

Взгляд твой, как с иконы, чуть печален
Или, может, чем-то удивлён.
Знаешь, я порой бывал отчаян,
Думая, что на века влюблён.

В тихой, ласковой твоей грустинке
Видится мне мирозданья суть.
Так легко, почти по-матерински,
Можешь ты слезу мою смахнуть,

Что неволью наполняет мысли
Памятью невозвратимых лет.
Но с тобой и ныне я и присно
Верю во спасение от бед.

* * *

Из ситца мой мир. Из ситца...
Не будет он долго носиться.
Ему – на поклон – души
Сиреневый крепдешин.

Затру его, измочалю
Неведомой вам печалью.
Залью позабытой сказкой
Неброской, спокойной ласки.

Он выцветет, оживая,
Когда ощутит до края
Цветенья, усталость бденья
И призрачное старенье...

* * *

Ничего я сейчас не хочу.
Собирая остатки сознанья,
Не постигну основ мирозданья,
Подсознанию они по плечу.

А оно в тёмной лунной тиши
Расползается тягостным бредом
По былым и по будущим бедам
Исстрадавшейся грешной души.

Я сейчас не хочу ничего,
Кроме белого света покоя.
Да подарят мне счастье такое,
Если только достоин его.

ОКТЯБРЬ

Октябрь...
Дождевая завеса
Ещё у тебя впереди.
Пойду, прогуляюсь по лесу –
Его не избили дожди.
Прохладная, волглая прелесть,
Грибной источается дух.
Какая осенняя прелесть
Для нас – стариков и старух.
Пожили мы, в общем, немало.

Увидели то, что смогли.
И ныне нас гонит усталость
Почувствовать сырость земли,
В которую ляжем, конечно,
Ну кто ж избежать того смог?
И тянет, и тянет нас вечность
Ступить на последний порог...

ПОДСОЛНУХ

Любой подсолнух стремится к свету.
И самый грубый стремится к лету.
И самый наглый желает сказки.
И незрелый желает ласки.

И тянет, тянет свою головку,
Порою прямо, порой неловко,
Свернув, с натугою, стебель-шею,
Тепла дождавшись, от ласки млея.

Пусть свет питающий будет прочен.
Чист и безмерен. И непорочен.
А семена чтоб налились светом,
Давайте, люди, устроим лето!

ЛЮБОВЬ

Постель ещё хранит твоё тепло.
На улице рассветный час.
Прохладно.
Мне как-то несказанно повезло
Любить и верить.
Просто.
Безоглядно.
Как вязко, трудно пишутся стихи
В минуты радости и равновесья...
Я ухажу тропинкой вдоль реки
В берёзовую зелень мелкокося.
Здесь звоны комаров и сень веков
Отодвигают страхи смертной муки.
Я знаю: если где-то есть Любовь,
То у неё
твои
глаза
и руки.